

С.А. Мкртычян*

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В УК РСФСР 1922, 1926 И 1960 гг.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования системы наказаний в первых советских уголовных кодексах. УК РСФСР 1922 г. предусмотрел, с одной стороны, лестницу наказаний, а с другой – перечень мер социальной защиты. Меры социальной защиты применялись не только к лицам, совершившим преступление, но и за связь с преступной средой. В УК РСФСР 1926 г. произошел полный отказ от понятия «наказания», которое было заменено «мерами социальной защиты». В рассматриваемом документе не было еще системы наказаний, так как меры социальной защиты, основываясь на теории опасного состояния личности (ст. 6) применялись не только к тем, кто совершил преступление, но и в отношении лиц, представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. УК РСФСР 1960 г.: а) возвратился от мер социальной защиты к понятию наказания; б) не включил ряд политизированных видов наказания; г) более детально урегулировал применения конкретных видов наказаний, сузив пределы судебного усмотрения при назначении наказания; д) использовал иной порядок расположения наказаний – от более строгого к менее строгому.

Ключевые слова: формирование системы наказаний, Уголовный кодекс РСФСР, признаки системы наказаний, меры социальной защиты, виды наказаний, система наказаний, проблемы формирования, правовая защита, элементы, Основы уголовного законодательства.

DOI: 10.7256/1994–1471.2014.5.9941

20-е годы XX в. характеризовались развитием и углублением тенденций, ранее сформировавшихся в советском уголовном законодательстве. Как и Руководящие начала 1919 г., УК РСФСР 1922 г. объявлял наказание только мерой оборонительной (ст. 26). Такое понимание задач наказания, как считал Г.В. Швеков, было основной причиной постепенного перехода от термина «наказание» к термину «меры социальной защиты»¹. Институт мер социальной защиты все больше подменял собой наказание. Общая часть введенного с 1 июня 1922 г. на всей территории РСФСР Уголовного кодекса² содержала как наказания, так и меры социальной защиты. Наказания и меры социальной защиты образовали в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. два самостоятельных института карательных мер с одними и теми же функциями. В результате противоречивое отношение советской уголовно-правовой теории и судебной практики к наказанию достигло предела. В литературе того периода господствовало утверждение, что термин «наказание» идеологи-

чески связан с представлением о «возмездии» и что оно является понятием, чуждым уголовно-правовым идеям советского права³.

В ст. 5 УК РСФСР 1922 г. указывалось: «Уголовный кодекс РСФСР имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов...», т.е. наряду с преступлением в законе говорилось и об общественно опасных элементах. Статья 7 развивала это положение. Опасность лица, согласно этой статье, проявляется не только в совершении преступления, но и в «деятельности, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку»⁴.

Принятые в октябре 1924 г. сессией ЦИК СССР Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.⁵, а вслед за ним УК РСФСР 1926 г.⁶ окончательно отказа-

¹ См.: Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М., 1970. С. 172–174.

² См.: СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ См.: Скрыпник Н. Уголовная политика советской власти. Харьков, 1924. С. 21. Критику этой позиции см. например: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 38.

⁴ Подробнее об этом см.: Чучаев А.И. Цели наказания в советском уголовном праве. М., 1989. С. 43–44.

⁵ См.: СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

⁶ См.: СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

© Мкртычян Самвел Ашотович

* Аспирант кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[Kubu@list.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

лись от термина «наказание»⁷, вместо которого предусматривались три группы мер социальной защиты⁸:

- судебно-исправительного характера;
- медицинского характера;
- медико-педагогического характера.

Первые применялись за совершение преступления, вторые – к невменяемым лицам, третьи – к несовершеннолетним в случаях замены наказания этими мерами.

Целями применения этих мер, согласно ст. 4 Основных начал, были: а) предупреждение преступлений; б) лишение общественно опасных элементов возможности совершать новые преступления; в) исправительно-трудовое воздействие на осужденных. В Основных началах законодатель впервые использовал понятие «исправление», но не как цель наказания, а как результат воздействия мер социальной защиты (ст. 38)⁹.

В УК РСФСР 1926 г. была дана иная, чем прежде, иерархия целей наказания. На первый план выдвигалась цель «предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их», т.е. специальной превенции. Затем указывалось на применение мер социальной защиты в иных целях: «воздействие на других неустойчивых членов общества и приспособление совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся» (ст. 9). Декларировалось также, что меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства¹⁰.

Исключив прежнее деление мер борьбы с преступностью на наказания и другие меры социальной защиты, разработчики уголовного законодательства тем самым устранили противоречие между теми и другими мерами.

Обосновывая новую концепцию, В. Ширяев писал: «... и лишение свободы, и конфискация, и штраф являлись мерами того же порядка, что и «помещение в медико-изоляционное учреждение». Применение той или другой меры должно обуславливаться не тяжестью деяния, а характером опасности преступника. Одна мера защиты отличается от другой не степенью строгости, как это имеет место при системе наказаний, а большей или меньшей целесообразностью применения в каждом отдельном случае.

По словам А.И. Чучаева, введение таких понятий, как «социально опасные элементы» и «меры социальной защиты» входило в противоречие с провозглашенным в Кодексе же принципом виновной ответственности (ст. 11), устанавливало расплывчатые, неконкретные критерии связи с преступной средой и оценки прошлой деятельности, по существу смешивало административно-правовые меры воздействия с уголовно-правовыми, привело к необоснованному отказу от дополнительных мер уголовного наказания¹¹; обусловило применение жестких мер уголовной репрессии не только к виновным лицам, но и к их близким, знакомым, а также иным гражданам. Речь идет прежде всего о лишении свободы, ссылке, высылке, принудительных работах. Такие нововведения имели далеко идущие последствия. Н.Ф. Кузнецова правильно указывала, что столь серьезные просчеты в УК, как двойственность оснований уголовной ответственности: и преступление, и социально опасные элементы; раздвоение последствий совершения преступлений на наказания и меры социальной защиты с неопределенной природой высылки за «связь со средой» и прошлые судимости – сыгнали в дальнейшем роковую роль¹².

Изданное в 1934 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об особом совещании при Народном комиссаре внутренних дел СССР» предусматривало возможность применения мер социальной защиты в отношении лиц, признанных общественно опасными¹³.

Лишь в 1946 г. практика применения уголовной репрессии к лицам, не признанным виновными в совершении определенных преступлений, была признана Пленумом Верховного Суда СССР противоречащей закону¹⁴.

⁷ Такой отказ корреспондирует с отсутствием формального признака в законодательном определении преступления. Он позволял осуществлять уголовное преследование без соблюдения формальных процедур доказывания и правосудия. См.: Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: компромисс идеологии и науки: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск, 2009. С. 116.

⁸ См.: Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. М., 1923. С. 29; Пионтковский А.А. Меры социальной защиты в Уголовном кодексе РСФСР // Советское право. 1923. № 3(6). С. 42; Трайнин А.Н. Десять лет советского уголовного законодательства // Право и жизнь. 1927. № 8–10; Чельцов-Бebutov М.А. Идея социальной защиты // Вестник советской юстиции. 1924. № 13. С. 376 и др.

⁹ См.: Учение о наказании в уголовном праве России / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2011. С. 111.

¹⁰ См., также: Калашникова А.И. Указ. соч. С. 81.

¹¹ Чучаев А.И. Уголовный закон. Ульяновск, 1995. С. 12. См., также: Винокуров А.Н. О пересмотре Основных начал // Советское строительство. 1930. № 1. С. 40–44.

¹² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 38.

¹³ См.: СЗ СССР. 1935. № 11. С. 84.

¹⁴ См.: Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1957. М., 1958. С. 55–56.

Внесудебное же применение мер уголовно-го наказания было прекращено лишь после смерти И.В. Сталина¹⁵.

Лишь в Постановлении ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине»¹⁶, а затем в Законе о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, принятом 16 августа 1938 г.¹⁷, вновь проявился термин «наказание». Издаваемые уголовно-правовые нормы в санкциях содержали не формулировку «влечет применение мер социальной защиты», а «наказывается» или «карается»¹⁸.

Наказаниями рассматриваемого периода, по существу, являлись лишь меры судебного-исправительного воздействия.

Согласно «Основным началам» к мерам наказания относятся: «а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда; б) лишение свободы со строгой изоляцией; в) лишение свободы без строгой изоляции; г) принудительные работы без лишения свободы; д) поражение прав; е) удаление из пределов Союза ССР на срок; ж) удаление из пределов Союзной Республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового, с запрещением проживания в тех или иных местностях или без такового запрещения; з) увольнение от должности; и) запрещение занятия той или иной должности или занятия той или иной деятельностью или промыслом; к) общественное порицание; л) конфискация имущества; м) штраф и н) предостережение (ст. 13)». В перечень не вошла смертная казнь.

Перечень мер наказания, установленных в названном документе, не был исчерпывающим, и впоследствии он был расширен. Так, прежде всего, согласно примечанию 2 к ст. 13, союзным республикам принадлежало право устанавливать и иные меры наказания в соответствии с «Основными началами» и общими принципами уголовного законодательства СССР. С другой стороны, и союзное законодательство пополнило его такими ме-

рами, как объявление вне закона¹⁹ и тюремное заключение²⁰.

УК РСФСР 1926 г. и кодексы других союзных республик полностью воспроизвели из «Основных начал» идею и перечень мер социальной защиты. Одно из дополнений, сделанных в перечне мер судебно-исправительного характера, заключается во введении наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный ущерб (п. «и» ст. 20 УК РСФСР).

Меры социальной защиты могли применяться самостоятельно, в качестве единственной или основной меры, или же дополнительно к другой основной мере. «Основные начала» различали две категории мер социальной защиты: а) применяемые в качестве основных (объявление врагом трудящихся, объявление вне закона, расстрел, лишение свободы, ссылка с исправительно-трудовыми работами и исправительно-трудовые работы); б) назначаемых и в качестве основных, и в качестве дополнительных (поражение политических и отдельных гражданских прав, удаление из пределов СССР на срок, ссылка без исправительно-трудовых работ, высылка, увольнение от должности, запрещение занятий той или иной деятельностью или промыслом, общественное порицание, конфискация имущества, денежный штраф и возложение обязанности загладить причиненный ущерб)²¹.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.²², а также УК РСФСР 1960 г.²³ отказались от мер социальной защиты и вернулись к термину наказание, закрепили важное положение, согласно которому уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. Изменениям подверглись в большей степени конкретное содержание

¹⁵ См.: Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 13.

¹⁶ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952. С. 344.

¹⁷ См.: Там же. С. 403.

¹⁸ Подробнее об этом см.: Чучаев А.И. Цели наказания в советском уголовном праве. М., 1989.

¹⁹ См.: Постановление ЦИК СССР от 21 ноября 1929 г. «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР» // СЗ СССР. 1929. № 76. Ст. 732.

²⁰ См.: Постановление ЦИК СССР № 69, СНК СССР № 1442 от 08.08.1936 «О дополнении “Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик”» // СЗ СССР. 1936. № 44. Ст. 370.

²¹ См.: Уголовное право. Общая часть / науч. ред. В.Д. Меньшагина. Изд. 4. М., 1948. С. 496–497.

²² Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

²³ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

отдельных видов наказаний и их относительная роль в практике применения²⁴.

Все наказания, предусмотренные УК РСФСР 1960 г., разделялись на: а) основные (лишение свободы, исправительные работы без лишения свободы, общественное порицание и направление в дисциплинарный батальон); б) дополнительные (конфискация имущества, лишение воинского или специального звания); в) меры, которые могут применяться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных (ссылка, высылка, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред).

Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. не включали смертную казнь в перечень видов наказаний (мер социальной защиты), закрепляли в отдельной статье, в связи с ее исключительным и временным характером.

Выводы.

В *Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г.* имеющиеся наказания не образуют систему наказания, поскольку в нем имелся только примерный перечень, позволявший по суду применять и иные меры, в них не предусмотренные.

УК РСФСР 1922 г.: а) явился итогом первоначального осмысления советской властью задач и содержания нового уголовного права, переработки и систематизации нормативного материала, наработанного революционной правотворческой практикой; б) представлял собой результат достижения компромисса между различными подходами среди его разработчиков и теоретиков, поэтому в нем предусматривались как наказания, так и меры социальной защиты; в) отражал политические задачи советской власти; г) в условиях становления советской государственности, борьбы с политическими противниками и недовольными слоями населения, острой необходимости проведения уголовной репрессии к какому-то единообразию УК 1922 г. сыграл позитивную роль.

Этот Кодекс предусмотрел, с одной стороны, лестницу наказаний, а с другой – перечень мер социальной защиты. В лестницу наказаний

входили и элементы, по существу уголовными наказаниями не являющимися (общественное порицание, обязанность загладить причиненный вред), практически отсутствовала разработанная система взаимосвязи между наказаниями; за совершенное преступление могло быть назначено не только наказание, но и меры социальной защиты. Меры социальной защиты применялись не только к лицам, совершившим преступление, но и за связь с преступной средой.

УК РСФСР 1926 г. вслед за Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. полностью отказался от понятия «наказания», заменив его «мерами социальной защиты». В рассматриваемом документе еще не было системы наказаний, так как меры социальной защиты, основываясь на теории опасного состояния личности (ст. 6), применялись не только к тем, кто совершил преступление, но и в отношении лиц, представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. Таким образом, отсутствовали необходимые для системы наказаний внешние отношения системы с другими институтами уголовного права.

УК РСФСР 1960 г.: а) действовал в течение 36 лет, т.е. занимал существенную ступень в развитии уголовного законодательства; б) возвратился от мер социальной защиты к понятию наказания; в) не включил такие наказания, как объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов, а также поражение прав; г) более детально урегулировал применение конкретных видов наказаний (уточнил сроки и размеры, карательную сущность, порядок замены конкретных наказаний), тем самым сузил пределы судейского усмотрения при назначении наказания, однако правила замены наказаний до конца не разработаны; д) использовал иной порядок расположения наказаний – от более строгого к менее строгому.

Таким образом, начатый Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. процесс формирования российской системы наказаний, прерванный революцией 1917 г., был восстановлен в УК РСФСР 1960 г.

Библиография

1. Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. – М., 1970.
2. Скрыпник Н. Уголовная политика советской власти. – Харьков, 1924.
3. Чучаев А.И. Цели наказания в советском уголовном праве. – М., 1989.
4. Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. – М., 1923.

²⁴ Подробнее об этом см.: Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1970. С. 243.

5. Учение о наказании в уголовном праве России / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 2011.
6. Винокуров А.Н. О пересмотре Основных начал // Советское строительство. 1930.
7. Чучаев А.И. Уголовный закон. – Ульяновск, 1995.
8. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. – Саратов, 1962.
9. Уголовное право. Общая часть / науч. ред. В.Д. Меньшагина. Изд. 4. – М., 1948.
10. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л., 1970.
11. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 2002.

References

1. Shvekov G.V. Pervyi sovetskii ugovlovnyi kodeks. – М., 1970.
2. Skrypnik N. Ugolovnaya politika sovetskoi vlasti. – Khar'kov, 1924.
3. Chuchaev A.I. Tseli nakazaniya v sovetskom ugovlovnom prave. – М., 1989.
4. Zhizhilenko A.A. Ocherki po obshchemu ucheniyu o nakazanii. – М., 1923.
5. Uchenie o nakazanii v ugovlovnom prave Rossii / pod red. A.I. Korobeeva. – Vladivostok, 2011.
6. Vinokurov A.N. O peresmotre Osnovnykh nachal // Sovetskoe stroitel'stvo. 1930.
7. Chuchaev A.I. Ugovlovnyi zakon. – Ul'yanovsk, 1995.
8. Noi I.S. Voprosy teorii nakazaniya v sovetskom ugovlovnom prave. – Saratov, 1962.
9. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / nauch. red. V.D. Men'shagina. Izd. 4. – М., 1948.
10. Kurs sovetskogo ugovlnogo prava. Chast' Obshchaya. T. 2 / отв. red. N.A. Belyaev, M.D. Shargorodskii. – L., 1970.
11. Kurs ugovlnogo prava. Obshchaya chast'. T. 1: Uchenie o prestuplenii / pod red. N.F. Kuznetsovi i I.M. Tyazhkovoi. – М., 2002.

Материал поступил в редакцию 28 октября 2013 г.